

Проект «Южный поток»: промежуточные итоги

Иван Иванников

Во втором квартале 2014 г. начинается сооружение морского участка «Южного потока», что даёт повод для анализа имеющихся достижений и трудностей в реализации этого мегапроекта, его перспектив и неурегулированных рисков.

Будет ли он коммерчески и геополитически выгоден для России?

Заработает ли он на полную мощность или окажется частично востребован Европой, которая настойчиво ищет альтернативы поставкам трубопроводного газа?

Не падёт ли он жертвой Третьего энергопакета* или кризиса государственности на Украине?

«Южный поток»: основные характеристики

Транснациональный газопровод предназначен для поставок голубого топлива из России через акваторию Чёрного моря в страны Южной и Центральной Европы.

Он будет состоять из четырёх ниток мощностью 15,75 млрд куб. м газа каждая, а его общая мощность достигнет 63 млрд куб. м газа в год. Морской участок трубопровода пройдёт от порта Джубга по дну Черного моря

через экономические зоны России, Турции и Болгарии до Варны.

Его протяженность составит 930 км, а максимальная глубина – 2250 м, что не имеет аналогов в мировой практике.

Сухопутный участок протяженностью 1455 км (без учёта отводов) будет проложен по территории Болгарии, Сербии, Венгрии, Словении до терминала Тарвизио на севере Италии. Первые поставки газа намечены на конец 2015 г.

ИВАННИКОВ Иван Николаевич – аспирант кафедры мировой экономики и МЭО Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* i-ivannikov@mail.ru

Ключевые слова: энергетика, газ, Россия, Европейский союз, «Южный поток».

* Третий энергетический пакет ЕС – комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих газовую и электроэнергетическую отрасли Европейского союза.

Вывод газопровода на полную мощность составляет в конце 2018 г., а расчётный срок эксплуатации составит 50 лет [1].

Общая стоимость «Южного потока» составляет 16,6 млрд евро. Он является самым дорогостоящим инвестиционным проектом в Европе.

Строящийся газопровод порой рассматривают как клон уже действующего «Северного потока». Этот стереотип не вполне корректен: «Северный поток» является гораздо менее сложным и дорогостоящим. Его сухопутный участок проходит только по территории Германии, в то время как аналогичный участок «Южного потока», включая газоотводы, пройдёт по территории восьми государств.

Технологические риски проекта обусловлены особой сложностью строительства морского участка. В водах Чёрного моря высока концентрация сероводорода, создающего

агрессивную морскую среду (чего нет на Балтике). На порядок выше и максимальная глубина укладки труб (2250 м на Чёрном море и 210 м на мелководном Балтийском море), что означает более сильное гидростатическое давление на трубу.

Сырьевой базой «Южного потока» станет газ из газотранспортной системы (ГТС) России, а ресурсной – среднеазиатский газ, закупаемый «Газпромом», а также газ из Казахстана, добываемый итальянской *Eni S.p.A.* Для обеспечения подачи нужных объёмов газа на самой территории России придётся построить новую ГТС протяженностью 2,5 тыс. км и 10 компрессорных станций (проект «Южный коридор»). Обе трубопроводные системы будут строиться синхронно с учетом того, что газопотребление на юге России будет расти.

Предынвестиционная стадия: основные этапы

Оба потока, «Южный» и «Северный», были инициированы В.В.Путиным и руководством «Газпрома» после первого кризиса «украинского транзита» (2006 г.). «Газпром» и итальянский концерн *Eni S.p.A.* заключили соглашение о стратегическом партнёрстве, а в 2008 г. в швейцарском кантоне Цуг зарегистрировали на паритетных началах консорциум по строительству морского участка *South Stream AG*.

В первые три года была создана рамочная правовая и организационная база проекта. Россия подписала межправительственные соглашения с Болгарией, Сербией, Венгрией, Австрией, Грецией, Словенией и Хорватией, а «Газпром» заключил соглаше-

ния о сотрудничестве с уполномоченными национальными компаниями этих стран (кроме Хорватии и Словении). Однако в целом реализация проекта продвигалась довольно медленно до тех пор, пока второй кризис «украинского транзита» (2009 г.) не придал ей новый импульс.

Весной 2009 г. «Газпром» и *Eni S.p.A.* решили увеличить предполагаемую мощность трубопровода с 31 млрд до 63 млрд куб. м газа в год.

В 2010 г. было разработано ТЭО морского участка.

В 2011 г. в консорциум *South Stream AG* пожелали войти германская *Wintershall Holding Gmb* и французская *EDF S.A.* 16 сентября 2011 г. было подписано окончательное соглашение акционеров, закрепившее новое

распределение акций: 50% оставалось у «Газпрома», 20% (вместо 50%) – у итальянской *Eni S.p.A.*, а *Wintershall Holding GmbH* и *EDF S.A.* получали по 15%.

Участниками проекта стали три европейских партнёра, что придало ему больший «запас прочности».

В третьем квартале 2011 г. была завершена разработка сводного ТЭО газопровода. Маршрут его наземной части был существенно изменён. Было решено, что вместо распределительного хаба* в Баумгартене (Австрия) его конечной точкой станет итальянский

Тарвизио, австрийцы же получают отвод на газопотребление.

В декабре 2011 г. Турция подписала с «Газпромом» соглашение, позволяющее проложить газопровод в её экономической зоне, а в январе 2012 г. В.В. Путин поручил ускорить начало работ в связи с новыми переборами в поставках газа через Украину. Также было решено начать одновременную укладку двух ниток, а не строить их по одной. 7 декабря 2012 г. близ Анапы состоялась сварка первого шва «Южного потока».

Геоэкономические аспекты: значение Украины

Подготовка к строительству была тесно связана с отношениями в газовой сфере между Москвой и Киевом. Украинская сторона демонстрировала в вопросах газового транзита дефицит предсказуемости и договороспособности, регулярно прибегая к несанкционированному отбору газа. В.А.Ющенко неоднократно утверждал, что газовым поставкам через Украину нет альтернативы и морские газопроводы Европе не нужны.

В 2009 г. он даже заявил, что «Россия должна ещё 150 лет давать Украине газ бесплатно... Украина столько бесплатно газа перекачала в Европу, что мы можем ещё 150 лет пользоваться бесплатными поставками» [2].

В 2010 г. новый президент В.Ф.Янукович предложил России и ЕС создать консорциум для модернизации и развития украинской ГТС. По его словам, модернизация ГТС обошлась бы всего в 3–3,5 млрд евро, а её мощность при этом увеличилась бы на

30–35 млрд куб. м. Однако реальная цена модернизации и ремонта УкрГТС оказалась гораздо выше: в ходе переговоров украинская сторона подняла её до 8 млрд евро, а также потребовала скидки на газ 9 млрд евро. Радикальное российское предложение об объединении «Газпрома» и «Нафтогаза Украины» было Киевом отвергнуто.

Непреодолимые трудности возникли и по вопросу создания трехстороннего консорциума. Россия хотела получить не менее 51% его акций, Украина же была готова отдать ей не более 33%, имея в виду ещё 33% передать Евросоюзу, а 34% оставить себе. Оппозиция в Киеве раскритиковала саму идею консорциума.

«Власть Януковича поступает преступно, – заявила Ю.В.Тимошенко. ...Наша ГТС стоит более 200 млрд евро, ...а это бюджет страны за пять лет... Это самая большая, самая ценная собственность Украины» [3].

* Газовый хаб – точка пересечения газопроводов, где имеются подземные газовые хранилища. Виртуальными газовыми хабами называются биржи, на которых заключаются сделки по купле-продаже газа.

Думается, что в 2010 г. Украина не воспользовалась «окном возможностей» и упустила последний реальный шанс остановить «Южный поток». В 2011 г. идею создания консорциума с Украиной и Евросоюзом признали в Москве «неприоритетной», а в январе 2012 г., после очередного конфликта с Киевом, А.Б.Миллер заявил, что «Южный поток» станет альтернативой УкрГТС, которая может вообще перестать существовать как технический объект. Официальный представитель «Газпрома» С.Куприянов уточнил, что после реализации всех запланированных проектов «транзитное значение Украины для экспорта российского газа будет равно нулю» [4].

Украина после распада СССР зарабатывала на транзите российского газа в среднем 2,7–3 млрд долл в год. «Северный поток» не особо навредил ей, ситуация же с «Южным потоком» весьма сложная. После запуска обоих трубопроводов на полную мощность при сохранении объёмов российского газового экспорта в Евросоюз УкрГТС останется не более 40 млрд куб. м газа (из нынешних 150 млрд куб. м). Этого объёма недостаточно даже для того, чтобы содержать её в рабочем состоянии, сохраняя минимальный уровень рентабельности (для этого нужно хотя бы 60 млрд куб. м).

Балканская составляющая

В Юго-Восточной Европе предынвестиционная стадия проекта была сопряжена с серьёзными труд-

можно прогнозировать, что сооружение «Южного потока» позволит России сформировать избыточные транзитные мощности, положив конец эпохе украинского «газового шантажа». Ввод в строй его первых двух ниток ещё не будет означать полного отказа от использования УкрГТС. Вместе с тем, если Россия не войдет в число её собственников, газ на неё будет подаваться по остаточному принципу, а максимальную нагрузку получают морские газопроводы, а также принадлежащий «Газпрому» «Белтрансгаз».

Следует отметить, что по мере уменьшения объёмов транспортируемого газа стоимость УкрГТС будет падать. Эта система серьёзно изношена, и её давно пора модернизировать. Но кто отважится стать инвестором, не имея гарантированных объёмов транзита газа, тем более в условиях острейшего политического кризиса на Украине? Инвестиции могут прийти только из России или же под её гарантии. Очевидно, что ввод в эксплуатацию «Южного потока» может существенно улучшить условия выкупа УкрГТС российской стороной, если он вообще произойдёт. Хаос на Украине, воцарившийся после антиконституционного переворота 21–22 февраля 2014 г., блокирует саму возможность заключения этой сделки в обозримом будущем.

ностями и вызовами. Прорабатывались пять различных траекторий прокладки трасс газопровода*. Дол-

* Варианты трасс: Россия – Болгария – Сербия – Венгрия – Австрия; Россия – Болгария – Сербия – Венгрия – Словения; Болгария – Греция – Италия; вариант, учитывающий все эти направления; вариант Россия – Румыния – Сербия и далее.

гое время под вопросом было участие в проекте Болгарии, оказавшейся самой несговорчивой. Только в декабре 2012 г., последней из стран-транзитёров, она подписала окончательное инвестиционное решение (ОИР) о его строительстве. ОИР предусматривает, что «Газпром» профинансирует болгарский участок самостоятельно, София же не станет претендовать на выручку от транзита газа вплоть до 2030 г.

Как отмечает гендиректор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ) К.В.Симонов, «Болгарию долго убеждали, она выпила очень много крови, ...но всё-таки коммерчески мы её убедили в необходимости "Южного потока"».

Создание здесь газотранспортного узла позволит в перспективе осуществлять поставки газа не только на северо-запад, но и на юго-запад Европы.

Непросто проходили переговоры и с другими транзитёрами: Венгрией, Словенией и даже Сербией. Белград, например, поначалу договорился о маршруте газопровода с Болгарией без учёта мнения «Газпрома». Осенью 2012 г. с этими странами также были подписаны ОИР.

Болгария, Сербия и Венгрия признали «Южный поток» «проектом национального значения», что позволит сократить сроки, необходимые для решения административных вопросов, а также облегчить его вывод из-под действия Третьего энергопакета. Следует, однако, отметить, что окончательное решение о статусе по заявке национального регулятора всё равно принимает Еврокомиссия.

Со всеми балканскими транзитёрами, за исключением Сербии, Рос-

сия создала совместные предприятия (СП) с равными долями (50% на 50%). В СП с Сербией контрольный пакет (51%) передан российской стороне. Данные компании отвечают за проектирование и строительство газопровода на своей территории, а также ведут переговоры с Еврокомиссией о его исключении из сферы действия Третьего энергопакета.

Газопроводы-отводы предполагается протянуть в Хорватию, Черногорию, Македонию, а также Сербию. В списке потенциальных участников проекта остаются Румыния и Албания.

Сотрудничество с Австрией по «Южному потоку» пока приостановлено под давлением Брюсселя. Если бы газопровод завели в австрийский газовый хаб Баумгартен, Еврокомиссия могла бы более жёстко требовать выполнения Третьего энергопакета. Тарвизио же газовым хабом не является, и конкуренции с российским газом здесь не предвидится. Учитывая, что через Тарвизио проходит газопровод TAG, соединяющий Италию с Баумгартеном, то впоследствии в Австрию тоже может быть сооружён газоотвод.

Первоначально предполагалось, что на выходе из Черного моря газопровод разделится на две части, во многом повторяющие траектории проектируемых «Набукко Вест» и Трансадриатического газопровода (TAP). Однако ЕС настоял на сохранении маршрутов для своих проектов. В итоге маршрут на северо-запад был скорректирован, а от строительства ветки через Грецию на юг Италии пришлось отказаться. Греция в 2008 г. учредила СП с Россией, но затем заморозила его деятельность.

Обеспокоенные тем, что Греция на 70% зависит от поставок российского газа, Евросоюз и США предупредили её о нежелательности дальнейшего открытия рынка для российских компаний. Другими причинами заморозки СП стали экономический кризис в Греции, а также строительство ТАР.

Третий энергетический пакет: бомба замедленного действия

Рассмотрим теперь неурегулированные риски проекта, способные серьёзно осложнить его будущее. Политические риски связаны прежде всего с Третьим энергопакетом ЕС, вступившим в силу в марте 2011 г. Как известно, в него включена «газпромовская оговорка», требующая от российского монополиста разрешить доступ сторонним компаниям к его инфраструктуре в Европе. Согласно логике Третьего пакета, «Газпром» и его партнёры должны построить удвоенные газотранспортные мощности на территории ЕС – половину для себя и половину для других участников газового рынка. Это означает, что его морской участок тоже будет загружен наполовину. За нарушение предписаний Брюссель грозит громадными штрафами – до 10 млрд евро.

Если «Южный поток» подпадёт под действие норм этого «вредного документа» (В.В.Путин), то его рентабельность значительно снизится вследствие простоя трубы. Посредством Третьего энергопакета Еврокомиссия ограничивает инвестиции «Газпрома» в страны ЕС и стремится поставить его в заведомо невыгод-

В целом «Южный поток», безусловно, выгоден балканским государствам. Он способен обеспечить надёжные поставки газа по приемлемым ценам и стимулировать развитие их экономик. В октябре 2013 г. началось строительство болгарского, а в ноябре 2013 г. сербского участков газопровода.

ные условия по сравнению с другими участниками газового рынка.

Особое возмущение в Москве вызывает то обстоятельство, что Третьему энергопакету придана «обратная сила» – случай в европейской практике беспрецедентный.

Выступая на втором саммите Форума стран – экспортёров газа (ФСЭГ) в Москве в июне 2013 г., В.В.Путин отметил: «Самое главное, чтобы не было решений обратной силы. Мы инвестировали в инфраструктуру, вкладывали миллиарды и миллиарды в строительство газопровода – по действующим тогда правилам. А потом они говорят: правила игры изменились. Это нецивилизованное решение. Как производители будут вкладывать деньги, не зная, что будет завтра?» [5]

Переговоры между Россией и Евросоюзом об имплементации Третьего энергопакета идут уже несколько лет. Чтобы вывести «Южный поток» из-под его действия, необходимо предоставить статус трансграничной европейской сети (*Trans European Network – TEN*), признав его «приоритетным трансъевропейским энергокоридором»*. Еврокомиссия пока не хочет этого делать. Стоит отметить, что на юге Европы Евросоюз больше всего

* Сейчас статус *TEN* имеют «Ямал – Европа» и морской участок «Северного потока», а из проектируемых – ТАР (с 2013 г.) и фактически умерший «Набукко» (с 2009 г.).

заинтересован в появлении построенного на деньги России трансграничного трубопровода, который использовался бы «независимыми поставщиками». В то время как на севере Европы лишнего «чужого» газа нет и не предвидится, то на юге существует реальная конкуренция газа из различных источников. Достаточно указать в этой связи на Турцию, которая мечтает стать газовым хабом, на азербайджанский газ, а также на планы добычи газа на шельфе Кипра.

Вместе с тем внутри ЕС нет единства по вопросам, связанным с «Южным потоком». Против дискриминационных мер выступают европейские участники консорциума – итальянские, французские и немецкие энергигиганты, в первую очередь итальянская *Eni S.p.A.*, которая рассчитывает прокачивать по нему весь покупаемый ею российский газ (сейчас он поставляется через Украину, Словакию и Австрию). Влиятельные противники «газпромовской оговорки» имеются и в других странах – членах ЕС.

Достоин удивления сам факт того, что Еврокомиссия всё-таки дала зеленый свет «Южному потоку». Это решение представляется вынужденным и обусловлено рядом неблагоприятных для ЕС факторов: хронизацией финансово-экономического кризиса, банкротством «Набукко», а также молчаливым признанием того, что Украина является проблемным и ненадежным транзитёром.

Конечно, в условиях, когда статус *TEN* не получен, строительство трубо-

провода становится рискованным. Брюссель рассчитывает, что Россия, перейдя к активной фазе работ, будет вынуждена пойти на уступки. Более того, «оскорблённая» отказом Киева от подписания соглашения об ассоциации с ЕС Еврокомиссия попыталась отыграть на «Южном потоке». В декабре 2013 г. она направила в Минэнерго РФ письмо, в котором угрожала заблокировать ввод трубопровода в эксплуатацию и предлагала России разорвать межправительственные соглашения с государствами-транзитёрами. Однако уже в январе 2014 г. Брюссель отозвал это требование, что связано с событиями на Майдане и негативной реакцией Болгарии, Венгрии и Словакии, не желающих разрывать договоры с Москвой.

Как отметил Д. А. Медведев, «с точки зрения международного права, акты Евросоюза являются национальным законодательством, а межправительственные соглашения... превагируют над национальным законодательством» [6].

Для обсуждения правовых и технических вопросов газопровода создана совместная рабочая группа Еврокомиссии и Российской Федерации.

Предоставление «Южному потоку» статуса *TEN* – решаемая, хотя и очень трудная задача. Исход переговоров будет во многом зависеть от динамики потребления газа в ЕС и развития ситуации на Украине. Думается, что, если возникнут сложности с доставкой газа, Еврокомиссия будет вынуждена уступить.

«Южный поток» и спрос на российский газ в Европе

Кommerческие риски проекта обусловлены динамикой цен и спроса на импортный газ в Евросоюзе.

Прогнозы газопотребления в Европе снижаются. За первое десятилетие нынешнего века оценки «спро-

са-2020» в ЕС были снижены на 180 млрд куб. м и на 135 млрд куб. м сократились прогнозные объёмы импорта [7]. Докризисные планы «Газпрома» предусматривали увеличение экспорта газа в страны Евросоюза до 170 млрд куб. м уже в 2012 г. Однако этого не случилось, и сейчас Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что европейский спрос практически не будет расти до 2015 г. Большинство экспертов исходят из того, что спрос на российский газ до 2020 г. вырастет незначительно, а цены на него могут снизиться. Неслучайно в России в ближайшие семь лет не планируется существенного увеличения объема добычи: в 2010 г. он составил 650 млрд куб. м, а в 2020 г. – минимум 660 млрд куб. м, а максимум – 700 млрд куб. м [8].

В сложившейся ситуации конкурентное преимущество «Южного потока» заключается в том, что он, безусловно, востребован рынком: газ для его наполнения есть, а все объёмы, которые будут транспортироваться, уже распределены. Минимум четверть его мощности будет заполнена газом по новым контрактам.

Ещё одним фактором риска может стать рост добычи сланцевого газа в Евросоюзе, что приведет к падению цен на импортный трубопроводный газ. Однако «сланцевая эйфория» в Европе уже позади. Сланцевый газ, если и будет добываться в ЕС в промышленных масштабах, что маловероятно, в среднесрочной перспективе не станет конкурентом российскому. Себестоимость его добычи колеблется в диапазоне 120–130 долл. за 1 тыс. куб. м, в то время как на Уренгойском нефтегазоконденсатном месторождении (УНГКМ)

она составляет примерно 24 долл. за 1 тыс. куб. м.

Таким образом, даже с учетом транспортных затрат отечественный газ оказывается дешевле европейского сланцевого более чем в два раза. Как отмечают исследователи, «не следует ожидать европейской сланцевой революции по примеру США», а В.Бородин предлагает другое определение этого процесса – «сланцевая эволюция» [9].

Вместе с тем производство сланцевого газа в США, которое в 2012 г. выросло до 100 млрд куб. м в год, безусловно, оказывает заметное влияние на конъюнктуру газового рынка Европы. Невостребованный американцами сжиженный природный газ (СПГ) с Ближнего Востока оказался в последние годы переориентирован на Европу по спотовым ценам, которые в совокупности были в полтора раза ниже средних контрактных цен «Газпрома». Скептики обычно указывают на рост спотового рынка газа в Европе. Однако этот рынок весьма специфичен, и у него существуют жесткие пределы развития.

По мнению ряда исследователей, «если Европа будет ориентироваться в основном на спотовую продажу газа, производители притормозят инвестиции в новые проекты, поскольку не будут иметь гарантии окупаемости своих затрат. В конечном итоге это опять приведет к росту цен на газ на европейском рынке» [10].

В последние два года этот прогноз полностью оправдывается.

Нельзя, конечно, исключать, что у «Южного потока» могут возникнуть проблемы со спросом. Основным потребителем его газа будет Италия (20 млрд куб. м). Текущие продажи «Газпрома» Балканским странам сравнительно невелики и составля-

ют около 10 млрд куб. м. На фоне затяжной депрессии на юге Европы рассчитывать на существенный рост газопотребления здесь не приходит-

ся. Поэтому если дефицит спроса станет устойчивой тенденцией, могут быть построены две-три ветки газопровода вместо четырёх.

Геоэкономический проект «Южный поток» предназначен не столько для завоевания новых рынков, сколько для диверсификации существующих поставок и получения независимости от транзитёров.

Именно в решении проблемы транзитных рисков видится главный выигрыш России от его реализации. Транспортировка газа напрямую позволит ей избежать проблем и сбоев в поставках, а также сэкономить солидные суммы на транзитных платежах. Строительство «Южного потока» стало ещё одним свидетельством стабилизирующей роли трубопроводного газа в обеспечении энергобезопасности потребителей.

Вместе с тем ввод в строй этого дорогостоящего инфраструктурного объекта приведёт к росту амортизационных расходов на транспортировку российского газа. В «Газпроме» о сроках его окупаемости официально не говорят. Можно прогнозировать, что они будут превышать сроки окупаемости «Северного потока», которые составляют 15 лет (его морская часть стоила 7,4 млрд долл.).

Конфигурация проекта является неокончательной. Может быть изменено количество ниток, внесены коррективы в график строительства. Пока не ясно, в каком горизонте может быть достигнуто 100%-ное заполнение трубопровода газом. Если он будет загружен наполовину, окажется частично востребована и украинская ГТС.

Ещё один аспект проекта – инвестиционный. Капиталовложения отечественных компаний на энергорынке Евросоюза почти в 10 раз ниже капиталовложений стран Евросоюза в России. «Южный поток» – важный шаг к выравниванию этой асимметрии.

Данный проект, безусловно, «завязан» на большую политику, однако это не означает, что он коммерчески необоснован. В нём присутствует значительная рыночная составляющая, а действия участников подчинены задаче максимизации прибыли. Если российскую сторону ещё можно обвинять в том, что это не так, то европейских газовых гигантов в неумении считать деньги упрекнуть сложно.

В контексте современной конъюнктуры европейского рынка газа перспективы «Южного потока» выглядят небеспроблемно, но в целом позитивно. Он может принести России весомые дивиденды, но при условии скорого урегулирования политических рисков, искусственно создаваемых Евросоюзом.

Примечания

1. Информационная справка о проекте «Южный поток» // URL: http://www.southstream-offshore.com/media/documents/pdf/ru/2013/04/ssttbv_informatsionnaya_spravka-o-proekte-yuzhnyi-potok_38_ru_20130404_1.pdf

2. Украина хочет расширить ГТС – Киев рассмотрит любые варианты // URL: http://www.odnako.org/news/show_4889
3. Тимошенко Ю. ГТС Украины стоит более 200 млрд евро, и отдать её в консорциум – преступление // URL: <http://www.regnum.ru/news/1449875.html>
4. «Газпром» идёт на опережение // URL: <http://www.south-stream.info/press/publications/publikacija/gazprom-idet-na-operezhenie>
5. Пресс-конференция Президента России по итогам заседания глав государств и правительств стран – участниц Форума стран – экспортёров газа // URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/18441>
6. Дмитрий Медведев: РФ считает межправительственные соглашения по «Южному потоку» преобладающими над законодательством ЕС // URL: <http://www.kommer-sant.ru/doc/2364940>
7. Митрова Т. Энергорынки в зоне турбулентности // Россия в глобальной политике. 2009. № 3. С. 38.
8. Хайтун А.Д. Россия на европейском газовом рынке // Современная Европа. 2011. № 3. С. 61, 62.
9. Бородин В. Сектор газа // Бизнес-журнал. 2012. № 10.
10. Телегина Е. Глобализация рынков газа – новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 4. С. 37.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
BSERVER